

Орган парткома, ректората,
комитета ВЛКСМ, профкома
и профкома студентов
Ярославского государственного
университета

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

в 1986 году
Газета основана

№ 35—36 (202—203)

20 НОЯБРЯ 1990 ГОДА

Выходит один раз в неделю

Цена 2 коп.

От начала века минувшего...

из материалов доцента, заведующего кафедрой теории и истории государства в права С. А. ЕГОРОВА. — к 20-летию университета

Ярославль — город исторический. Основанный в начале XI века он всегда крепко стоял на русской земле, проявляя ратную стойкость в борьбе с ее врагами. Велики революционные заслуги Ярославля. Многими своими начинаниями, которые общеизвестны, наш город внес

бесценный вклад в сокровищницу русской национальной культуры. Ярославляцкие вправду с гордостью, в полный голос говорят и о том, что их город в числе первых русских городов прокладывал путь высшему образованию в России.

В самом начале прошлого века 6 июля 1803 года в Ярославле было основано высших наук училище, имеющее степень равную с университетами.

Инициатива этому начинанию была положена Ярославским дворянином статским советником П. Г. Демидовым, правнуком известного горнозаводчика Никиты Демидовича Антуфьева (Демидова).

П. Г. Демидов имел солидное научное образование, поэтому и избрал предметом своих благодеяний высшие науки.

На учреждение и содержание учебного заведения им было пожертвовано 100 тысяч рублей и 3578 крестьянских крепостных душ. При этом Демидов высказывал пожелание, чтобы выделенная им сумма денег составляла вечный капитал училища и последнее пользовалось только процентами с него. Основную же часть дохода учебное заведение должно получать в качестве оброка с приписанных к нему крепостных крестьян демидовских вотчин, расположенных в Угличском и Романово-Борисоглебском уездах. Угличская вотчина состояла из двух сел (Воскресенское и Ильинское) с окружающими их 67 деревнями. В Романовскую вотчину входило село Старое Андреевское с 33 деревнями и одна пошехонская деревня Мокрец. Дети тех, кто своим трудом, обильным потом оплачивал высшее образование в Ярославле, лишены были, разумеется, возможности поступить в училище. Согласно воле Демидова в это учебное заведение могли приниматься дети дворян и иные свободных состояния люди.

Императорский указ, позволяющий открыть в 1803 году в Ярославле высшее учебное заведение «реализовать» сразу не удалось. Трудно было в провинциальном городе, еще не имевшем гимназии, закладывать основание высшему учебному заведению. Тем более, что Ярославское дворянство, ратовавшее за открытие в их губерньском центре кадетского корпуса, не только не помогало, но даже противодействовало организации училища гражданского профиля. Не прето обстояло дело с подысканием для училища подходящего здания. Одно из первых высших учебных заведений России Ярославское высших наук училище начало свою жизнь 1-го августа 1804 года, скромно приютившись в доме купчихи Васюхновой. Затем оно получило свое здание, перестроенное из бывше-

1803 ГОД

го архиерейского дома, стоявшего на одном из красивейших мест Ярославля — Стрелке. Торжественное открытие училища состоялось 29 сентября 1805 года. Самой впечатляющей частью этого торжества, имевшего всероссийское звучание, была актовая речь профессора словесности древних языков и русского красноречия И. В. Срезневского «О любви к Отечеству». По свидетельству современников речь, исполненная высокой поэзией и гражданственностью, была произнесена с большим воодушевлением. Оратором убедительно обосновывалась в числе главных задач учебного заведения важность воспитания у студенчества глубокого осознания долга патриотического служения на благо России, беззаветной любви к Отечеству.

Некоторые места этой речи прямо-таки созвучны нашим сегодняшним раздумьям о судьбах родины. «Кто любит отечество, — говорил оратор, — потому только, что видит в нем порядок, устройство на благо общее и собственное, тот почтет себя вправе сделаться изменником своему отечеству, как скоро примет в нем недостаток сих качеств. Нет, любовь есть страсть, любовь к отечеству есть страсть сильнейшая и счастливейшая для государства, она всегда одна, никогда не погашает пламени своего! Кто прямо любит свое отечество, тот не судит о причинах любви своей: он видит в нем неустойчивость, народ, которому один раз поклялся быть сочленом. Он все силы, все способности приносит в жертву отечеству и не измеряет заслуг своих денежной наградой. Ему и горький дым своего отечества приятен».

По своему правовому положению училище было чем-то вроде филиала Московского университета. Во главе его стоял проректор, избираемый ежегодно из числа профессоров училища, но подотчетный Совету Московского университета и обязанный по окончании учебного года отчитываться перед ним. Первым проректором училища был доктор медицины К. И. Яниш. В училище преподавались словесность древних языков, российское красноречие, философия, политическая экономия, политическая история, естественная история, право естественное и народное, химия, математика и Заков божий.

Игнорирование училища местным дворянством имело и свою положительную сторону. Этим значительно расширились возможности поступления в него представителей различных слоев населения. В Ярославском высших наук училище, а затем, лицее, разночинцы почти всегда преобладали над дворянами. Это учебное заведение привлекало разночинцев и обедневших дворян и возможностью получения содержания из демидовского фонда. Преобразование училища в лицей состоялось в 1833 году. Однако, возведение в это звание не давало учебному заведению ни выгод, ни преимуществ, статус его даже понижился. Лицей занимал положение промежуточное, между высшим и средним учебным заведением. Уставом лицея определялось, что «главные познания для учащихся должны составлять науки юридические и камеральные». Последними охватывались экономические, финансовые и некоторые технические познания. Эти науки имели целью подготовить к занятиям в присутственных местах и палатах, т. е. камерах. Яркую страницу в истории лицея составляет деятельность в нем молодого К. Д. Ушинского, будущего великого педагога. Исправляя должность экстраординарного профессора Демидовского лицея с 1846 по 1849 год он внес большой вклад в улучшение преподавания в этом учебном заведении юридических и камеральных дисциплин, перестроил систему занятий в соответствии с требованиями педагогики. Однако смелость суждений молодого ученого вызвала к нему неприязненное отношение. Содержательные, проникнутые передовыми идеями лекции молодого профессора производили глубокое впечатление на студентов, будили в их душах патриотические чувства, открывали глаза на уродливые явления российской действительности.

Ушинский был другом и наставником лицейской молодежи. Один из его учеников А. А. Потехин, окончивший лицей в 1849 году, стал видным писателем. В его романе «Крушинский» с симпатией нарисованы образы разночинцев. Под давлением П. Г. Демидова, приходившегося внуком племянником тому

(Окончание на 2-й стр.)

XX ЛЕТ

Немного стареем

Передо мной лежит штатный формуляр профессорско-преподавательского состава Ярославского государственного университета на 1970—71 учебный год, в нем 39 фамилий. И большая часть из тех, кто преподавал в первом учебном году, и сейчас трудятся в университете. Я хотел бы назвать всех поименно в том порядке, как расположены были они в формуляре: Кузнецов Владимир Степанович, Доброхотова Мирра Александровна, Кузнецова Валентина Анатольевна, Колесов Юрий Серафимович, Кащенко Александр Иванович, Анисков Виктор Тихонович, Новиков Виктор Васильевич, Жукова Людмила Тарасовна, Кобзева Генриетта Михайловна, Соломонова Галина Николаевна, Лопашева Римма Васильевна, Потехина (Шукина) Татьяна Борисовна, Микулич Тамара Владимировна, Ферушев Николай Иванович, Борисевич Александр Иосифович, Сабуров Генрих Евгеньевич, Ошмарин Петр Григорьевич, Бурд Владимир Шепелевич, Алексинский Владимир Николаевич, Майорова Наталья Львовна, Белов Юрий Анатольевич, Мейерович Михаил Германович. И вот прошло двадцать лет. Ровно на столько увеличился стаж работы, прибавилось на-

град, прибавилось морщин и седин.

Все они внесли огромный вклад в становление нашего университета. Они передавали свои знания тысячам выпускников университета, готовили научные кадры высшей квалификации, ими написаны сотни научных статей. На кафедре политэкономии, которую возглавлял свыше пятнадцати лет заслуженный деятель науки РСФСР (первый в Ярославском университете) А. И. Кащенко, выросло 3 доктора наук (В. П. Лозовой, М. А. Терентьев, В. М. Мелиховский) и десятки кандидатов наук. Могут гордиться большим количеством учеников-кандидатов наук В. Т. Анисков и Ю. С. Колесов. Двое учеников Ю. С. Колесова (Д. Швитра и С. Кащенко) защитили докторские диссертации. Многих из наших ветеранов мы хорошо знаем по общественной работе. Вряд ли кто-либо в университете имеет больший стаж партийного секретарства в факультетских организациях, чем А. И. Борисевич и М. А. Доброхотова.

Хочется пожелать всем вам дорогие товарищи и коллеги, доброго здоровья, больших успехов на учебном и научном поприще.

В. ЧАПЛЫГИН.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Демидову, чье имя носил лицей, К. Д. Ушинский был вынужден подать в отставку. Как правильно писал один из историков лицея В. Г. Щеглов, «Ушинский не мог ужиться в лицее при господствовавших тогда в нем формализме и мерах полицейского надзора за преподавателями лицея и перешел на службу в Петербург». Но лицей занял важное место в жизненной биографии К. Д. Ушинского. Кто знает, смог ли бы так широко развернуться его педагогический талант на благо России, если бы трудовой путь выпускника юридического факультета Московского университета К. Д. Ушинского начался со службы чиновника, а не с преподавательской деятельности в Ярославском лицее. В стенах этого учебного заведения начинал свою научно-педагогическую деятельность выдающийся русский юрист, криминалист А. П.

Чebyшев-Дмитрисев, один из отцов судебной реформы 1864 года. В Камеральном лицее работал основатель Ярославского естественно-исторического музея магистр ботаники, профессор А. С. Петровский.

С 1968 года Демидовский лицей стал чисто юридическим учебным заведением, одной из крупнейших в стране школ подготовки юридических кадров. По числу студентов-юристов лицей стал уступать только факультетам столичных университетов. В лучшие времена в лицее насчитывалось свыше тысячи студентов.

На посту директора юридического лицея хорошо зарекомендовал себя доктор международного права М. Н. Капустин, много внимания уделявший совершенствованию системы высшего юридического образования. Год от года росло значение лицея как научного центра.

В 1918 году лицей был преобразован в университет. Ленинский декрет от 7 августа 1918 года гласил: 1. «В ознаменование Октябрьской революции 1917 года, раскрепощившей трудящиеся массы от политического, экономического и духовного гнета со стороны имущих классов и открывшей им широкие пути к источникам знания и культуры, учредить государственные университеты в городах: Костроме, Смоленске, Астрахани, Тамбове и преобразовать в государственные университеты бывшие Демидовский юридический лицей в Ярославле и педагогический институт в Самаре. 2. Сроком открытия... университетов считать день

первой годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1918 г.» И в ноябре 1918 года Ярославский государственный университет начал учебные занятия, имея один факультет общественных и исторических наук, в составе которого были экономическое, юридическое, историческое и кооперативное отделения. Первым ректором университета был профессор В. Н. Ширяев, выпускник Демидовского юридического лицея и его последний директор. В университете работали бывшие лицейские профессора В. Г. Щеглов, Н. Н. Полянский, Н. Н. Голубев, И. О. Зубов, Р. С. Свирицкий, А. А. Рождественский и другие. В пер-

1918 год

вом учебном году в университете было принято около 1200 студентов, в том числе 338 бывших лицейцев. Преподсказывалось, что последние закончат курс своего обучения по прежним программам юридического факультета. На 1 января 1920 года в университете числилось 1897 студентов. В 1922 году университет имел в своем составе четыре факультета: медицинский, агрономический, педагогический и рабфак. Юридический факультет, как мы видим, не сформировался. Эпоха правового нигилизма

давала о себе знать. В период становления университета в нем работало 23 профессора и преподавателя, к ноябрю 1919 года — 34. В 1924 году профессорско-преподавательский коллектив университета составлял около 200 человек. В разное время в университете работали такие видные ученые как физик В. В. Шулейкин, в последствии ставший академиком, профессор-литературовед С. И. Радциг, один из крупнейших специалистов в области уголовного процесса, заслуженный деятель науки РСФСР Н. Н. Полянский, педагог П. Н. Груздев, медик В. В. Потемкин. Но в 1924 году в связи с

общим урегулированием сети высших учебных заведений и стране, ряд вузов закрылось. Перестал существовать и Ярославский государственный университет. Но он не исчез как высшее учебное заведение. Большая часть его оставалась жить. Преобразованный из педагогического факультета Ярославский педагогический институт продолжил начатое университетом дело подготовки педагогических кадров. Этот вуз также связан узлами преемственности с Демидовским лицеем, в стенах которого впервые осознал свое великое призвание педагога К. Д. Ушинский, чье славное имя присвоено Ярославскому педагогическому институту.

Шли годы. В Ярославле открылись технологический и медицинский институты. Но ярославцы не оставляли надежды на возрождение в своем городе государственного университета. И это произошло в 1970 году — ленинском юбилейном году. Началась как бы вторая молодость Ярославского государственного университета и третья молодость Ярославского юридического лицея...

К сожалению, самый правомочный из факультетов Ярославского университета — юридический — занимает в его составе из-за отсутствия учебных площадей весьма скромное место. На его дневное отделение принимаются всего две группы студентов и столько же на вечернее отделение. Это при высочайшем конкурсе среди поступающих на специальность «Правоведение». Это в звездный час юридиче-

1970 год

ской науки! Простительно ли это? Думается, что непростительно. Эпоха правового нигилизма давно кончилась. Учитывая исключительную важность юридического образования в условиях формирования правового государства, возрастающую тягу молодежи к правовым знаниям, вполне

правомерно поставить вопрос о возрождении в Ярославле Демидовского юридического лицея, сыгравшего выдающуюся роль в культурной жизни нашего города. И пора восстановить историческую справедливость, вернуть права гражданства имени П. Г. Демидова, давшего жизнь одному из первых в России высших учебных заведений. Первоначально, до полного ста-

новления, существование лицея мыслится в составе университета. Хочется надеяться, что со временем любовь ярославцев к своему городу продиктует и решение о восстановлении здания лицея на стрелке в целях и во имя воссоздания исторического облика Ярославля.

С. ЕГОРОВ,
кандидат юридических наук.

Кафедра дифференциальных уравнений была создана в университете в 1971 году. Заведующим кафедрой стал Юрий Серафимович Колесов. Научные интересы кафедры концентрировались вокруг вопросов теории нелинейных колебаний, построении и исследовании математических моделей прикладных задач теории колебаний. Уже для студентов второго курса в 1971 году были организованы факультативные курсы и семинары по различным вопросам теории дифференциальных уравнений, углубляющие основной курс и знакомящие с тематикой специализации кафедры. Эти семинары и фа-

культативные курсы вели В. Ш. Бурд и Ю. С. Колесов. Первая группа специализации по прикладной математике появилась на кафедре в 1972 году. В этой группе выделялся активным интересом к науке и склонностью к научной работе С. А. Кащенко. Забегая вперед, отметим, что он был первым выпускником Ярославского университета, защитившим кандидатскую дис-

сертацию и первым выпускником, защитившим докторскую диссертацию. В 1973 году на кафедре появилась еще группа специализации по математике, в которой выделялся Е. П. Кубышкин. В то же время на кафедре появились первые аспиранты, которыми руководил Ю. С. Колесов. Вначале аспирантам кафедры были выпускники Воронежского и Московского

университетов, а затем и выпускники Ярославского университета. Активно работал научно-исследовательский семинар. Центром научной активности кафедры, генератором идей являлся Ю. С. Колесов. На семинарах в 1973—1985 годах он ставил новые задачи, развивал новые методы решения задач теории колебаний. Все это стимулировало научные исследования

аспирантов и студентов. Росло из года в год число научных публикаций сотрудников кафедры. В 1977 году в русло научных интересов Ю. С. Колесова вошла математическая экология. Были разработаны новые модели динамики численности популяций животных. Вместе с учениками Ю. С. Колесов провел исследование этих моделей. По существу было создано новое направление в математической экологии. В заключение, следует отметить, что сейчас половина преподавателей кафедры дифференциальных уравнений — это ученики Ю. С. Колесова.

В. БУРД.

ОБ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Ученики Ю. С. Колесова

Я не был в числе создателей психологического факультета: он начинался с первого декана (тогда это был факультет психологии и права) — В. В. Новикова и первого заведующего кафедрой общей психологии — профессора В. С. Филатова, создателя Ярославской школы психологов. Это они задумывали факультет, писали и ездили к ведущим психологам страны, обращались в разные комитеты, убеждали, обосновывали — об этом и рассказывать должен сам В. В. Новиков. Скажу только, что решительно поддержал нас, помог и благословил только Б. Г. Ананьев, которого и должны мы считать нашим «крестным отцом». Я же пришел на факультет год спустя после его открытия в 1971 году. Но я не был и чужим че-

лодывшемуся факультету, так как являлся одним из аспирантов В. С. Филатова, воспитывался на его кафедре, участвовал в знаменитых ярославских конференциях по психологии труда и «Днях ярославского психолога»... Заметно отличался университет от пединститута, где я до этого работал, — сама атмосфера, дух университетской жизни. Это «ничто», по существу весь стиль жизни университета, определялось яркой, высококультурной личностью нашего первого ректора — Л. В. Сретенского, самим составом преподавательского корпуса. В почете были поиск, инициатива, творчество, культура. Даже внешне университет выглядел оптимистично и современно, хотя и размещался в старых зданиях.

Наш факультет жил тогда в известном корпусе на Крестьянской улице, который так и не вернули нам после того, как математики его покинули и уехали за Волгу. Мы работали много: и рано утром, и поздно вечером — все время мы были заняты на факультете. Нужно было все создавать с нуля: приглашать преподавателей и лаборантов, разрабатывать программы, организовывать делопроизводство, создавать лабораторию, строить практикумы, формировать библиотеку. Копировать уникальные ленинградский факультет мы не могли по многим причинам, а учебников, руководств или промышленного выпуска психологических приборов нет и сейчас, тем более не было тогда. Еще только (в 1966 го-

На пути с созданием

ду) пришел впервые международный психологический конгресс у нас в СССР, только начали переводить иностранные книги по психологии, а сама психология робко выходит в жизнь, в промышленность, за пределы школьной педагогики... Вот почему все нужно было изобретать, придумывать, создавать самим (конечно на основе научных трудов, книг и статей). Старинные приборы начала века громоздились рядом с самодельными электронными установками, а сами занятия в лаборатории часто напоминали научный эксперимент, не укладывались в имеющиеся временные рамки.

Трудно было добывать книги: выпрашивали старые книги у психологов, ушедших на пенсию, искали в запасниках других библиотек, покупали в букинистических магазинах. Нам помог тогда Ярославский пединститут, бывший его преподаватель, старейший ярославский педагог психолог доцент И. М. Цветков (в прошлом педагог, знавший лично Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна); известный московский психолог профессор В. В. Чебышева и многие другие. Уже позднее нам удалось купить уникальную библиотеку Н. Д. Левитова. С первых же дней на факультете стала работать филь-

Двадцатилетие Ярославского университета восстанавливает в памяти многие страницы его первоначальной истории.

1969 г. Я работаю ректором пединститута. В хорошем, слаженном коллективе, имеющем давние традиции, дела идут хорошо. Институт занимает ведущее место среди педвузов России, на его базе часто проводятся совещания по обмену опытом работы, и не случайно вскоре институт удостоивается ордена Трудового Красного Знамени (такую же награду получает и его ректор). Думать в этих условиях о переходе на работу в другой вуз, по крайней мере, странно. Однако к исходу года первый секретарь обкома КПСС Ф. Лощенко предлагает мне взять на себя труднейшую и очень сложную работу — стать во главе организации университета. Мои отказы во внимание не принимались, после нескольких встреч и бесед я подчинился партийной дисциплине, выслушав одновременно серьезное внушение.

Итак, я — ректор несуществующего вуза. В январе 1970 года министр В. Столетов подписал приказ о моем назначении. Позади беседы в ЦК КПСС, утверждение в Минвузе страны и федерации. Открытие университета намечается на 1971 год, так по представлению ярославских властей записано в постановлении правительства. Значит, впереди не более полутора лет. А проблем множество. Прежде всего надо решить, связывать ли университет с пединститутом, используя его базу и заменяя статус. Так, например, было сделано в Калинин и ряде других городов. Или создать его на «чистом» месте, что не нарушает практики подготовки столь нужных для каждой области педагогических кадров. Я был сторонником второго варианта, хотя и понимал все трудности его. После длительных и горячих обсуждений в Ярославле и Москве был принят именно этот вариант.

Оставалось «немного»: подготовить учебные площадки и общежития, определить перечень специальностей, набрать

Как это было

кадры преподавателей, обеспечить их жильем. Не считая десятков других организационных дел, это можно считать главным.

Было решено, что политехнический институт освободит здание на Красной площади, но зимой здесь еще шли занятия и располагались кафедры. Ректору пришлось обосноваться вплоть до лета в одном из хозяйственных помещений во дворе этого здания. Вторым учебным зданием стала пироговская школа на углу улиц Кировской и Крестьянской. Она к этому времени была уже освобождена. Но везде предстоял серьезный ремонт, а в школе — капитальный с заменой перекрытий. Он поручен двум фирмам: сильному тресту «Ярнефтострой» и очень слабой организации «Яргорремстройтрест». Рабочее время ректора заполнено планерками, бесконечным согласованием, «доставанием» и «выбыванием». Помню удивление ректора МГУ академика И. Петровского, к которому я приехал за советом по ряду принципиальных вопросов организации университета. Он спросил меня, на кого я «выхожу» по хозяйственным делам. Я попросил его встречно ответить на тот же вопрос. Иван Григорьевич просто сказал: «Я выхожу на Алексея Николаевича Косыгина». Мне, увы, приходилось «выходить» на людей совсем иного ранга.

Одновременно с хозяйственными тяготами шла, и не менее напряженно, другая работа. Определяя специальности (математика, физика, биология, планирование промышленности, бухгалтерский учет, право, психология), следовало подбирать кадры. Это ничуть не менее трудное дело, чем сложные материальные вопросы. Парадоксальность ситуации состояла в том, что трудность заключалась не в отсутствии или нехватке заяв-

лений и предложений, а в их избытке. Очевидно Ярославль привлекал многих, но... не всегда достойных (и за это приходилось позднее расплачиваться). Однако кадры первого учебного года, как впрочем и последующих лет, заслуживали, в основном, уважения и позволяли без всякой расхваливания создавать научные школы. В университет пожелал перейти ряд профессоров и доцентов пединститута (но это не было «развалом» вуза-коллеги, как судил пару лет назад в газете «Советская культура» один недалекий автор из Ярославля, а скорее явилось актом истинной помощи, которая уже начала возмещаться кадрами, подготовленными университетом). Пришли по конкурсу ценные кадры из университетов и других вузов страны. Комплектовались и кадры административно-управленческого, хозяйственного, учебно-вспомогательного персонала. Да простит меня читатель, но я умышленно опускаю фамилии, иначе статья будет изобилует десятками имен. Эти люди, вынесшие трудности начального периода становления университета, и сегодня заслуживают уважения, их знают и ценят в коллективе.

К чести строителей, в мае учебные здания были полностью готовы. Закачивался ремонт двух корпусов общежитий по проспекту Октября, переданных нам медицинским (это компенсировалось десятками квартир, куда переселились преподаватели и сотрудники, ранее жившие в этих общежитиях). Горисполком предоставил университету для заселения дом № 59 по ул. С. Щедрина. Трудно представить себе это сегодня, но в течение первого учебного года мы имели квартиры по потребностям. Не было задержек и со стороны министерства: так уже к лету мы получили лимиты на необходимую мебель на сумму 100

тыс. рублей и реально эта мебель была произведена ярославскими мебельщиками.

Такое разворачивание нового вуза (конечно, с активной помощью местных организаций) позволило обкому и облисполкому просить правительство изменить срок открытия университета и перенести его с 1971 на 1970 год. Это связывалось с ленинским юбилейным годом, продолжением традиций Ярославского университета первых революционных лет, открытого по декрету, подписанному В. Лениным. Окончательное решение о досрочном начале работы университета будет вынесено лично А. Косыгиным, но до этого следовало доказать целесообразность этого целому ряду центральных ведомств (Госплану, Минфину и др.). Конец весны, начало лета были самыми напряженными. Я называл эти месяцы «челючными», так как за короткий срок мне пришлось, по моим подсчетам, съездить сорок раз съездить по самым срочным и неотложным делам в Москву. Бывало не раз, что, возвращаясь в 12 часов ночи из очередной поездки, я узнавал от домашних, что меня ждут в Москве утром, и в 3—4 часа утра приходилось отправляться снова. Так работали и мои коллеги. Совсем нередко можно было видеть сияющие окна в первом корпусе далеко не в рабочие вечерние часы.

Но вот все решения приняты. Созданы приемная и экзаменационные комиссии, на десять дней позднее положенного срока начался прием заявлений. Первые абитуриенты поселились в общежитиях, пришли на консультации. Быстро складывающийся конкурс говорил о популярности нового вуза, его престижности. Это радовало всех нас. Вспоминая сегодня то время, хочется отметить неравнодушные и заинтересованность небольшого пока коллектива

преподавателей, сотрудников во всем, что делалось тогда. Помню первые экзамены. Вместе с инструктором обкома КПСС А. Турласовой мы посещали их, слушали ответы претендентов и понимали, что первый блин не должен быть комом. И действительно, из числа выпускников 1975 года вышли хорошие профессионалы, целый ряд кандидатов наук и первый доктор наук.

На 1 курс в 1970 году было зачислено 300 студентов, некоторые приняли кандидатуры. Их обучали 36 преподавателей, в том числе 8 докторов наук. Первого сентября все собрались в актовом зале на первое торжественное собрание, посвященное началу первого учебного года. Университетский корабль пустился в плавание.

Прошло двадцать лет. Из них около пятнадцати мною отдано университету, поэтому считаю для себя возможным судить о многом. Объективности ради замечу, что ускоренные темпы создания вуза не позволили создать серьезный материальный задел, что сказало буквально через год-два и сказывается сегодня. Не стало аварийное здание школы им. Некрасова, выстроенное школьное здание в Крестах. Строительство за Волгой с конца 70-х годов для тех, кто командовал планами, оказалось необязательным. Причина — равнодушие к университетским нуждам областных и городских организаций, которое резко контрастировало с повышенным интересом начала 70-х годов. Горько об этом говорить и как-будто не приличествует в юбилейные дни, но это так.

И в то же время меня не покидает оптимизм, вера в то, что в перестроечное новое время все будет по-новому. И основан этот оптимизм на том, что университет надежно вырос на ярославской земле, он нужен науке и практике, подготовленные им кадры обогатили многие сферы жизни. И поэтому я, имеющий отношение к его рождению и детству, могу желать ему только успехов.

Л. СРЕТИНСКИЙ.

шая хозяйственная лаборатория, сотрудники которой вели исследования на промышленных предприятиях. Ярославцы одним из первых в стране стали внедрять психологию в производство, хорошо знали жизнь и проблемы промышленных предприятий. Командовал этой фирмой В. В. Новиков, уже к тому времени имевший опыт исследовательской работы в промышленности. И еще — интересно, что во всей жизни факультета, в его строительстве с самого начала участвовали студенты, наши первые выпускники.

Тогда еще было мало студентов, мало преподавателей. Ведь учились только I и II курсы. В декабре, в первые годы, проводили общеуниверситетский праздник, на ко-

виков, опасный бюрократии своими прогрессивными начинаниями, своей инициативой. В. Д. Шадриков был тогда назначен деканом, а я заведующим кафедрой и руководителем хозяйственной группой.

Залпомню первый мой Новый год в университете. Мы устроили факультетскую елку, где принимали участие в подготовке; ставили и украшали елку, подключали огоньки, оформляли аудиторию, готовили музыку и самодеятельность. На праздник пригласили профессионального гитариста (психотерапевта), исполняли фортепианные пьесы, пели, танцевали, читали собственные стихи. Помню такие строки: «...а в влочке и ша-

жизнь — и работу, и отдых — удалось сохранить, найти такие особые формы. Всем, например, известны состязания в остроумии и находчивости этого факультета). Но до этих пор и мы успели прожить сплавные и интересные годы. На весь университет гремели «ласки» нашей самодеятельности, студенческое научное общество достойно было представлено на научных конференциях в Москве, Ленинграде, Прибалтике и т. д.

В психологическом мире были заслуженно известны наши лаборатории. Не случайно к нам приезжали заимствовать идеи, а то и поработать на наших установках. Здесь уже большая заслуга принадлежит В. Д. Шадрикову, придавав-

центре, в здании было тепло, хозяйка поддерживала его в приличном состоянии, ректорат и учебная часть интересовались жизнью и учебной студента, качеством преподавания, эмоциональной жизнью студентов... У меня, например, работали два кружка — психология мышления и психология речи. Мы вели активные исследования (в лаборатории и на заводе), еженедельно собирались, обсуждали ход работы, намечали планы на следующий этап. Ездил с докладами в другие города, у студентов были научные публикации. И это было совсем не академично, а живо и интересно. У кружка были свои праздники, мы ясно ощущали свою нужность практике, производству.

Но и сегодня факультет может кое-чем похвастаться, хотя пить и работать приходится в не слишком благоприятных условиях. Одним из важных наших достоинств является деловой и конструктивный дух на факультете. Мы изначально едины в своей направленности на дело, на совершенствование нашей жизни, работы, науки и т. д. Поэтому мы и критикуем друг друга, и вроде бы сердимся, и «ссоримся», но все это — в пределах общего дела, единых забот. Мы знаем и уважаем стремление каждого из нас сделать факультет лучше.

Факультет продолжает и раз-

вивает традиции ярославской психологической школы: ведутся научные исследования в промышленности, в клинике, в школе, у нас постоянно есть заказчики. Но при этом на хорошем уровне и теоретические исследования: читаются оригинальные, наши собственные спецкурсы; защищаются кандидатские и подготовлены три докторские диссертации; работает аспирантура (10 человек). Большим спросом пользуются наши книги по психологии труда, психологии управления, мышлению и другим направлениям исследования, а о наших конференциях отзываются как о престижных и хорошо организованных.

Мы можем гордиться, что теперь уже во многих городах работают не только ученики В. С. Филатова, но и его «внуки», наши выпускники, решительно называющие себя ярославскими психологами. Но и на факультете работают такие интересные ученые, приехавшие из других городов, как профессор М. С. Роговин, доцент Л. П. Урванцев, С. И. Ерина, С. Н. Батракова, которые теперь тоже причисляют себя к ярославской школе. Главной же нашей силой и гордостью являются наши выпускники, которые составляют основную часть преподавателей факультета и весьма успешно держат марку ярославского психолога.

Ю. КОРНИЛОВ.

ШКОЛЫ ПСИХОЛОГОВ

торий собирались за одним столом и пировали все преподаватели университета. Тамодой и заводилой был В. М. Злобинков, танцевали, произносили длинные тосты, выдавали импровизации и о нашей жизни — под гитару и без нее. А на факультете многие праздники проходили у преподавателей и студентов совместно — ибо всех-то нас было около 100 человек.

В первый же год моей работы на факультете произошли значительные события. Тяжело заболел и ушел с работы профессор В. С. Филатов. Был уволен с работы и исключен из партии В. В. Но-

риках все Шадриков да Шадриков... Тогда не было сцены и выступающие вместе со зрителями составляли единую компанию. Такого больше уже не получалось, и постепенно стали формироваться «люди сцены» или «люди кабинета» (комитетчики и т. п.) и прочие массы, «люди из зала». Окончательно эта жившая тогда близость преподавателей и студентов была подорвана появлением общежития за Волгой, студенты стали жить своей особой жизнью. В эти же времена незаметно крастьворились и студенческие научные кружки. (Можно только позавидовать математическому факультету, где совместную

шуму большое значение качеству своих лабораторий, дорожившему честию факультета. В те времена москвичи и ленинградцы публично называли наши лаборатории лучшими в стране.

Пробежав глазами свои воспоминания, я обнаружил, что в них присутствует невольная печальная нотка: тогда было лучше. Но я не хочу отказываться от этой оценки, ведь и на самом деле период организации, создания любой фирмы отличает душевный подъем, единство усилий ее участников. И условия жизни тогда тоже были заметно лучше: факультет располагался в

Так начинался математический...

Юбилей Ярославского университета совпал с таким событием, как освоение тематики нового здания, — поистине цитадели на левом берегу Волги, объединяющим два факультета. Людям, которые шагали в ногу с университетом все его двадцать лет, невольно в связи с этим, вспоминаются первым днём его становления. Атмосфера дружелюбия, поддержки и всеобщего внимания к этому учебному заведению; его первый, небольшой, но дружный и доброжелательный коллектив, в котором, тем не менее, частенько возникали острые дебаты между его первопроходцами, их ярко выраженный плюрализм мнений был тогда обычным делом.

Идеи о восстановлении в Ярославле университета (1918—1924 гг.) носились в воздухе задолго до его открытия. После того как был получен соответствующий приказ Правительственной комиссии, начались конкретные хлопоты городских властей. Были выделены здания двух государственных школ (теперь это первый и второй учебные корпуса), дом для преподавателей, помещение для общежития студентов. После необходимого ремонта строители города сдали первому ректору университета Л. В. Сretenскому хорошо и комфортабельно отделанные учебные корпуса. Городской педагогический институт, Воронежский и Московский университеты поделились своими кадрами, выпускниками и необходимой учебной литературой. В результате, летом 1970 года, первая приемная комиссия, возглавляемая В. В. Новиковым, приступила к работе. Председателем предметной комиссии по математике была В. А. Кузнецова. В итоге, —

в год столетнего юбилея В. И. Ленина, — возобновились занятия на первых курсах пяти специальностей университета. Математическая специальность 2013 в количестве 50 человек своего первого набора вошла тогда в состав естественно-экономического факультета, деканом которого была А. И. Борисевич.

Первая математическая кафедра состояла из семи человек, средний возраст ее сотрудников был 30 лет! Молодые, энергичные ученые Ю. С. Колесов и В. Ш. Бурд — сотрудники Воронежского университета; преподаватели Ярославского педагогического института М. А. Доброхотова и полная молодого творческого задора В. А. Кузнецова; выпускники МГУ и педагогического института Ю. А. Белов и Н. Л. Майорова; лаборант — выпускница педагогического института — Л. Э. Шадрина. Весной 1971 года кафедра расширилась: в это время приступил к работе профессор П. П. Забрейко, воспитанник Воронежского университета.

Дезряние и молодость, настойчивость и доброжелательность, требовательность и принципиальность помогали нам решать стоящие перед кафедрой задачи и преодолевать трудности, которых, увы, было немало.

Прежде всего необходимо было разрабатывать заново программы и курсы новых университетских специальностей. Ведь никто из нас не работал до этого с психологами или экономистами. Эту часть работы выполняли В. Ш. Бурд и В. А. Кузнецова. А сколько было дискус-

сий, споров, предложений вокруг выбора направления подготовки математиков! Кончилось это тем, что уже со второго курса студенты были переведены на специальность 0647, хотя в университете еще не было ни ВЦ, ни даже простейшей вычислительной техники...

Дух демократии и оптимизма, научной целеустремленности, поиска увлекал и студентов нашего первого набора. Всегда мы их вспоминаем с особой теплотой и восторгом. Например, трудно забыть критический настрой С. Кащевко и Ю. Русина; обстоятельность и глубину восприятия Е. Биркмана и А. Спокойнова; четкость и аккуратность ответов И. Кузнецовой (Изотовой) и Е. Уфимцевой. Все они сейчас преподаватели и сотрудники университета, кандидаты и есть даже доктор наук.

В суесть учебных занятий и организаторской работы не была забыта и славная традиция русских университетов: быть очагом культуры и просветительства. Скромная дань этой традиции ограничивалась в тот год семинаром для преподавателей города и лекторием для школьников и учителей. Особенно удачным был лекторий, который организовал В. Ш. Бурд. В актовом зале первого корпуса по воскресным дням выступали перед слушателями профессора В. А. Ефремович, М. А. Скопец, П. П. Забрейко и сотрудники кафедры. Лекции хорошо воспринимались слушателями, хорошие отзывы давали учи-

теля В. В. Кораблева, Р. Г. Голубева.

Вот с чего мы начинали, вот каким было то зернышко, всходами которого является нынешнее население волжской «цитадели». Однако этот рассказ был бы неполным, если бы мы не вспомнили большое личное вклада в становление Ярославского университета ученых-математиков, чьи идеи, советы, личное бескорыстное участие, гуманное отношение к людям помогли совершенствованию математического направления молодого университета.

Это, прежде всего, бывший ректор МГУ академик И. Г. Петровский. Благодаря его живому участию и научному авторитету во многом определилась судьба университета.

Профессор М. А. Красносельский — создатель и руководитель солидной математической школы в Воронеже. Марк Александрович во многом определил кадровый состав университета.

Профессор Московского института стали В. А. Ефремович — первый ученый, который систематически приезжал (кстати, на общественных началах) и выступал перед преподавателями и студентами с лекциями по топологии.

З. А. Скопец, профессор Ярославского педагогического института, охотно выступал с лекциями, с интересными научными сообщениями перед студентами. Он является соавтором первого сборника задач по математике для абитуриентов, выпущенным РИО университета в 1973 году.

Особая роль в развитии математического факультета принадлежит, конечно, про-

фессору П. П. Забрейко, Солидный и принципиальный ученый, жизнелюбивый и гуманный человек. В 1971 году он приступил к заведыванию кафедрой и возглавил в 1972 году вновь образованный физико-математический факультет.

Факультет набирал силу, создались еще две кафедры, которые возглавили доценты Ю. С. Колесов и А. Ю. Левин (также сотрудник Воронежского университета). Последующий 1972 год можно назвать годом великого перелома в истории факультета: пришла работать большая группа новых сотрудников. Среди них Л. С. Казарин, В. С. Климов; в 1974 году — доцент Ю. А. Брудин, возглавивший кафедру; А. В. Зафиевский, второй декан факультета на следующие 12 лет.

Одним словом, жизнь, что называется, забила ключом, появились современные научные направления, аспиранты, важнейшие темы научных исследований, конфликты и примирения, первоапрельский праздник студентов, факультет ИВТ и вообще, все то, что мы имеем теперь, осуществив 15 выпусков специалистов.

Хочется верить, что наш скромный труд не только не пропадет, но и принесет новые, полезные плоды нашей многострадальной России.

И то, что корпус № 7 стоит на берегу могучей Волги и «на семи ветрах» — весьма символично. Расширяются связи математиков Ярославля с учеными страны и мира, течет и летит славная молва о наших выпускниках.

М. ДОБРОХОТОВА.

ВЗГЛЯД НА ЮБИЛЕИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИКА

МЕМУАРЫ СКЛЕРОТИКА

Какой-то юбилей? Нашего университета? Батюшки, совсем не помню, склероз. Нет, прошлый, десятилетний, помню. Нам тогда выдающийся психолог на торжественном собрании награды раздавал. Сначала кому покрупнее — от Минвуза там или от обкома, а потом мелочу всякую — грамоты да благодарности мелкой сошке... И невдомек ему, что сначала бы широкие массы убогаговорить, благодарности да грамоты раздавать, а потом за особые заслуги награды позначительнее — другое бы настроение было. Ну да разве Крупный психолог что-нибудь в этом понимают? Им бы только процедуру не нарушить. За то теперь, говорят, этот Крупный психолог где-то на самой верхушечке того дуба, что Госкомброй зовется, оказался.

Постой, постой. Университет, говорю, юбилей? Двадцать лет? Ну, а я что-то припоминаю, что историк у нас на год позже появились, и значит, им двадцать не в этом году, а в будущем бражнет. И были мы в первый год в одной упряжке с юристами да психологами. Потому нас по привычке «психиуриками» звали. Однако скоро «психи» стали особа статья. А с юристами мы еще долго вместе горе мыкали. Почему горе? Ну сам посуди, из одного конца города в другой, из одного хлебникова в другой... Потому как университет-то создали, а человеческих условий как не было, так и нет. Правда, сейчас мы в своем доме обитаем. Мой дом — моя крепость. Ну, правда, все равно с юристами: как говорится, половина студентов — на пово, а половина — напево... тобишь в историю удалилась. Зато крепость у нас мощная. Правда, половина ее над про-

пастью, говорят, висит, и потому нас туда из человеколюбия не пускают. Зато университет на месте не стоит, все что-то строит. Как какие помещения освободятся, так, конечно, их под аудиторный... Нет? А, верно, туда сразу же учебная часть, или какой-нибудь особый отдел сразу вселяются. Они же у нас делением размножаются. И бумажек плодят в несметном количестве. И все строго. Жесткие то есть. Потому в туалетах бумажек нет. Не обессудьте.

А кто у нас у истоков исторического факультета стоял? Сейчас припомню... Нет, не этот. И не этот. Нет, был такой профессор Каревский. А, не помнишь? Не у меня только склероз. Куда его потом ветром сдуло — не знаю, долго он не выдержал, но первым он кафедрой истории заведовал. И было у него в подчинении полтора преподавателя и лаборант. Почему полтора? Да потому что один был на полставки историк, на полставки экономист. О нем еще твердили: «лучший историк среди экономистов и экономист среди историков». Зато первые студенты были — индивидуальность на индивидуальности. Один по обществу с криком «бога нет!» бежал. Другой вдруг в оранжевый цвет волос выкрасил. Ему ничего, обошлось. А вот третий кудри до плеч отпустил, так ему потом университетский партийный Босс эти кудри припомнил и не дал в аспирантуру поступить. Была такая партия, и такие боссы тоже были.

А потом началось Великое заселение кафедры. Сибирское преподавательское землячество прибыло. Особенно один запомнился. Импортный такой, вальжанный. Лекции начал читать — народ ухотывался.

Британский, говорит, премьер Мартин Иден. Великий немецкий философ Кант. Выдающийся теоретик военного дела Клаузевиц. Художник Делакруа, который написал «свободу на баррикадах». А еще он был великий знаток употребления мела и тряпки в учебном процессе. Студенты, как он на ФПК поехал, частушку сочинили: «Никакое ФПК не исправит...» худрец.

Еще один аж с Дальнего Востока прикатил. Как посмотрел в окно на наши лужи, так сразу журнальным штампом разразился: «Страна голубых озер». У этого лекции тоже большим успехом пользовались. Великий артист в нем погубил. Очень любил Керенского в женском платье ча лекциях изображать, или танцевать атаку, или как маленькие косоглазые японцы ввинчивались в сопки... Правда, от танцевой атаки студенты стульями загоразивались, но любил.

Конечно, не только из Азии преподаватели пожаловали. И из наших западных пределов тоже появлялись. Учили всех, как надо научные труды писать — в американских ботинках, как Маяковский, или еще в чем (к слову, обувь тогда в магазинах была, хоть и не американская). Или ростки капитализма под дупой в российской древности отыскивали. Тоже нужное дело.

Еще помню, как деканы у нас менялись — как перчатки. Один из деканов первым из всех в джинсах на факультете появился — так за ним студенты вереницей ходили, любовались.

Еще такой странный спорт тогда у нас существовал: охота на галочек назывался. Кто больше галочек добудет, тому вымпел. А галочки особенно было выгодно добывать вся-

кими странными способами — например, сдать нормы ГТО, и тебе их целую корзину. А вот ежели докторскую диссертацию защитил, так всего охапку. Это, говорят, свидетельство твоего индивидуализма, а ГТО ты для всех сдаешь. Егерь при этой охоте были из профессора. Дюже нужный спорт был. Нынче, кажись, он своей смертью помер, туда ему и дорога.

Про гласность рассказать! Ну как же, как сейчас помню. За нее, родимую, все время борьба шла. Сначала студенты решили газету «Анналы» издавать, да высочайшей санкцией не получили. Прихлопнули тут «Анналы», а взамен их разрешили газету имени героя-мученика Прометея под высочайшим надзором выпускать. Они, значит, выпускают, а надзор в роли того коршуна — клюют. Долго его клевали. Уже перед самой перестройкой такой клева был... Ах, Гера Петров, помнишь? И за что? А за то, что художник в газете клочок настоящей газеты нарисовали и с номером, а в том номере как раз статья критическая была о нашем Царе Федоре... Ух, и досталось бедному Прометею! Видать, сильно наши идеологи перепугались. А нынче цензуры вроде бы и нет, но и стеной печати — возрожденных «Анналов» — тоже что-то почти не видно...

Нет, сейчас не в пример лучше стало, я не шушу. Глупых всяких мероприятий, правда, еще в достатке, так ведь их игнорировать можно. Явочным, так сказать, порядком искоренять. И такие статьи писать тоже можно — была бы охота. Потому и призвалю других склеротиков-марзаматиков еще кой-чего вспомнить. Чтобы пополнить, стало быть, фонд исторических источников. Мемуарный. Если успеет, пока обвалившейся штучкауркой не пришибло. Склеротики, вперед!

А. ФЛЕРЧУК.

К 3-х летней годовщине со дня основания юрфака...

КЛАССИКИ О НАС... Юрфак в русской поэзии ОДА

ХХ век на склоне лет
Жождет славный факультет!
Виват! Юриспруденция,
Виват! Сестра родная!
Ликуй, доцент,
Дерзай, студент,
Законы постигай!

Г. Р. ДЕРЖАВИН.

Раннее утро. Площадь у памятника поэту

Некрасов, глядя на Волгу:
«Ты скажи мне, туманная даль,
Отчего в моем сердце печаль,
Словно каменный уполз лежиг!»

Голос из-за Волги:
«Факультет правозащитников открыт...»
Н. А. Некрасов,
возвратившись из III уч. корпуса:
«Заведенье — сырая могила,
Лаборантка, как севан белая,
Три кафедры стоят у сортира...»

Ну, а вход где?
Ужель со двора!!!

Немного из предместории...

Забутые юристами места (до 1983 года местопребывание юристов)

Как во поле во зеленом,
Близ села Нагорного
Засили ясны стекла
Корпуса четвертого...
Там биологи в калатах,
Право, слазные ребята!
В клетках мыши белые,
Крошки несмелые...
Выйди, кролик, на поляну,
Огляди окрестности...
Полубуйся панорамой
Нашей сельской местности.